

УДК 811.112.28(81'0)

ГЛАГОЛЫ С ПРЕФИКСОМ *AHIN*- В ИДИШЕ

Шишигин Кирилл Александрович, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой немецкой филологии, Кемеровский государственный университет (г. Кемерово, РФ). E-mail: schischigin-ka@rambler.ru

В статье анализируются макросемантические и микросемантические характеристики идишских глаголов с префиксом *ahin*-, а также их парадигматические связи. Префиксальные глаголы с *ahin*-сохранили немецкую форму и модель словообразования, причем *ahin* имеет переходно-двойственный характер и статус наречия-префикса. С префиксом *ahin*- могут комбинироваться только глаголы перемещения и прямого эффекта, так как он за счет семы <сюда> лишь уточняет направление движения или целенаправленного действия, но редко создает новые смыслы. Анализируемый префикс обуславливает симметричную или изоморфно-симметричную концептуализацию ситуаций по немецкому образцу. В некоторых случаях префиксальные глаголы с *ahin*- имеют гибридную немецко-славянскую форму, что в минимальной степени модифицирует содержание. Префикс *ahin*- обуславливает полиситуативность семантики глаголов, с ним комбинирующихся. Ряд глаголов с *ahin*- вступают в антонимические отношения с глаголами с префиксом *aher*- и в синонимические с префиксом *avek*-. Новизна исследования заключается в том, что комплексный подход, в том числе двухуровневый семантический и полиситуативный анализ, к изучению префиксальных глаголов языка идиш применяется впервые.

Ключевые слова: семантика, идиш, ситуация, концепт ситуации, ситуатема, полиситуативность, префикс, префиксальный глагол.

YIDDISH PREFIXED VERBS WITH *AHIN*-

Shishigin Kirill Aleksandrovich, Candidate of Philological Sciences, Docent, Head of Chair of German Philology, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: schischigin-ka@rambler.ru

This article deals with macro-semantic and micro-semantic characteristics and paradigmatic relations of Yiddish prefixed verbs with *ahin*-. The prefixed verbs with *ahin*- preserved their German form and derivation pattern and have a transitionally dual nature and status as adverb and prefix. Only movement and direct effect verbs can collocate with the prefix *ahin*- because of the direction seme <driving here> which defines the direction of movement or intentional action more exactly and seldom creates new senses. This prefix causes symmetrical or asymmetrical conceptualizations of situations like in German. The prefixed

verbs with *ahin-* sometimes have a hybrid German-Slavonic form, but it modifies the verb content minimally. The prefix *ahin-* causes the semantic polysituativity of verbs collocating with it. A number of verbs with *ahin-* have antonyms among verbs with the prefix *aher-* and synonyms among verbs with *avek-*. An integrated approach including the two-level semantic and polysituational analysis of Yiddish prefixed verbs applied for the first time are indicative of the newness of the investigation.

Keywords: semantics, Yiddish, situation, concept of situation, situateme, polysituativity, prefix, prefixed verb.

Цель настоящей статьи – показать макросемантические, микросемантические, словообразовательные характеристики и парадигматические связи идишских глаголов с отделяемым префиксом *ahin-* (здесь и далее транскрипция в соответствии с [15]). Отделяемый префикс *aher-*, родственный немецкому *her-*, – один из немногих семантически «простых» префиксов идиша, так как он, во-первых, в чистом виде сохранил свою наречную природу, во-вторых, имеет полный наречный антоним *aher* ‘туда’ и, в-третьих, вступает в комбинации исключительно с глагольными производящими основами, а именно с глаголами перемещения и прямого эффекта.

На макросемантическом уровне префиксальные глаголы с *aher-* концептуализуют ситуации только симметрично или изоморфно-симметрично; концепт ситуации можно представить следующей схемой:

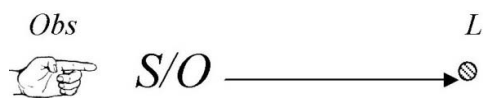

Рисунок 1. Симметричная и изоморфно-симметричная концептуализация ситуации «Удаление от наблюдателя» глаголами с префиксом *ahin-*

На рис. 1 рука с жестом – наблюдатель, указывающий на находящуюся вдалеке от него точку L, в которую удаляется субъект; L и заштрихованный круг – точка удаления; стрелка – путь удаления; S/O – субъект или объект; Obs – наблюдатель.

Такая концептуализация, то есть обобщенно-абстрагированная, наивно-языковая репрезентация ситуации префиксальным глаголом (подробнее см. [4]), обусловлена семей <туда>. Ю. Марк в своей «Грамматике литературного языка идиш» пишет про *ahin-* только, что он, как и префикс *aher-* «указывает на направление» [9, с. 302], а «Большой словарь идиша» Ю. Марка и Й. Йофе дает, например, такие дефиниции глаголов с рассматриваемым префиксом, как:

- *ahintsien* ‘переехать’: «перебираться в другое (определенное) место <...>» [10, с. 55];

- *ahinshikn* ‘посылать’: «отправлять в определенном направлении, в определенное место <...>» [10, с. 56].

Сема <туда>, будучи семей направления, накладывает запрет на комбинацию префикса *ahin-* с глаголами состояния типа **ahinshteyn** ‘стоять туда’ и **ahinlign** ‘лежать туда’.

Микросемантические свойства рассмотрим на примере высказываний:

(1) *ahinraytn* ‘ускакать’: *ver* (S) *vet gikher ahinraytn tsum taykh* (L)? [10, с. 56]. ‘Кто быстрее прискачет туда, к реке?’.

(2) *ahinshteln* ‘поставить’: *unter der khupe* (L) *vi a getselt hot men* (Obs) *dem khosn* (S) *ahingeshtelt* [10, с. 56]. ‘Туда, под хупу, как под шатер, поставили жениха’.

Данные высказывания описывают, соответственно, следующие ситуации:

- неназванный человек, выступающий в роли наблюдателя, указывает субъекту S (референт вопросительного местоимения *ver* ‘кто’) на точку L (референт существительного *taykh* ‘река’), в которую он должен удалиться (индицируется префиксом *ahin-* ‘туда’) на коне (обозначается производящим глаголом *raytn* ‘ехать верхом’), причем эта точка находится на значительном пространственном удалении от наблюдателя;

- гости (референт неопределенно-личного местоимения *men*) свадьбы, выступающие в роли наблюдателя Obs, каузируют удаление (сигнализируется префиксом и производящим глаголом *shteln* ‘ставить’) субъекта S (референт существительного *khosn* ‘жених’) в надлежащее по еврейской традиции место L, то есть под хупу (референт существительного *khupe*), находящуюся на некотором удалении от наблюдателя.

Анализ высказываний свидетельствует о том, что префикс *ahin-* указывает на удаление в пространственную точку, либо далекую от наблю-

дателя (как в примере 1), либо близкую к нему (пример 2). С этой точки зрения *ahin-* находится в отношении частичной синонимии с префиксом *avek-*, который в конкретно-пространственном употреблении указывает на удаление, так сказать, «в далекую даль» (о префиксе *avek-* подробнее см. [3]).

Префиксальные глаголы концептуализуют ситуации, представленные в примерах 1 и 2, симметрично, то есть, будучи языковыми средствами, зеркально отражают ситуацию.

Примером изоморфно-симметричной концептуализации может служить временная ситуация, выраженная во фразеологизме:

(3) *ahingeyn* ‘приходить’ (букв. ‘идти туда’): az der shabes-koydesh (S) *geyt ahin*, kumt di libe vokh *aher* [10, с. 58]. ‘Когда уходит святая суббота, приходит дорогая неделя’.

Префиксальный глагол *ahingeyn* используется здесь для описания ситуации удаления времени, что часто концептуализуется как удаление пространственное, то есть как самостоятельное удаление субъекта.

Данный фразеологизм иллюстрирует также парадигматические отношения префиксов *ahin-* ‘туда’ и *aher-* ‘сюда’ (префиксальный глагол *aherkumen* ‘приходить’), которые являются полными антонимами как при описании конкретно-пространственных, так и темпоральных ситуаций.

Микросемантический уровень глаголов в высказываниях 1 и 2, то есть их ситуатема, под которой понимается единица плана содержания префиксального глагола, «<...> отражающая динамическую полиситуативную денотативную структуру открытого, нелимитируемого типа <...>» [1, с. 30], может быть представлена схемой (см. рис. 2).

На рис. 2 МСЯ в жирном прямоугольнике – ядерная микроситуация; МСП в квадратных скобках – периферийная микроситуация; МСЗ в круглых скобках – закадровая микроситуация; стрелки и цифровые индексы – порядок следования микроситуаций (см. также пояснения к рис. 1).

Ситуатема анализируемых и им подобных глаголов с *aher-*, описывающих ситуации удаления от наблюдателя, представляет собой ретроспективный полиситуативный комплекс из четырех микроситуаций, где:

- нахождение субъекта рядом с наблюдателем – закадровая микроситуация, не обозначенная другими языковыми единицами;
- задание направления наблюдателем и удаление субъекта от наблюдателя в заданную последнюю точку – периферийные микроситуации, сигнализируемые префиксом *aher-* и производящими основами;
- появление субъекта в заданной точке на удалении от наблюдателя – ядерная микроситуация, называемая самой глагольной лексемой.

У глагола *ahingeyn* ‘приходить’, описывающего временную ситуацию в примере 3, ситуатема будет иная, чем у конкретно-пространственных глаголов с рассматриваемым префиксом:

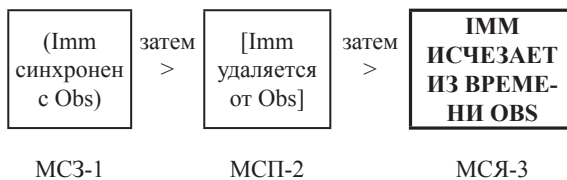

Рисунок 3. Ретроспективная ситуатема глагола *ahingeyn*

На рис. 3 Imm – временной субъект-иммигрант (см. также пояснения к рис. 2).

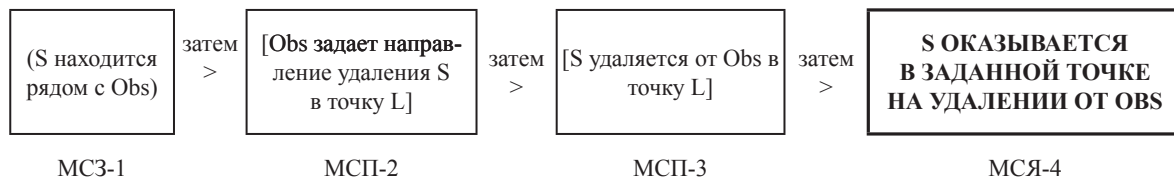

Рисунок 2. Ретроспективная ситуатема глаголов *ahinraytn* и *ahinshhteln*

В подобных ситуациях периферийная микроситуация задания направления исключена в силу объективной независимости временного субъекта-имминента.

Префиксальные глаголы с *ahin-*, концептуализуя ситуацию по немецкому образцу, подверглись, однако, гибридизации. Она выражается в том, что к немецкой форме присовокупились славянские формальные элементы, например:

(4) *ahinton zikh* 'деваться': *di velt iz a groyse und s'iz nito vu zikh ahintsuton* [10, с. 54]. 'Мир большой, а деться некуда';

Глагол *ahinton zikh* состоит из формально немецкого префиксального глагола *ahinton* (ср. нем. *hintun* 'деть, девать') и калькированного вслед за славянским образцом рефлексива *zikh* 'себя, себе, -ся' (ср. укр. *divatися*, белорус. *дзявацца* 'деваться', рус. *деваться*). Конструкция *sich huntun* возможна в немецком языке не как лексема со значением 'деваться', а как разговорное словосочетание со значением 'девать себя', где *sich* выступает не как часть рефлексивного глагола, а как прямое дополнение в свободном сочетании слов. В идише же *zikh* при рассматриваемом префиксальном глаголе является составной частью лексемы *ahinton zikh*. Таким образом, здесь мы имеем дело с гибридным немецко-славянским конструктом.

Необходимо также отметить, что грамматический статус *ahin*, как и антонимичного ему *aher*, в идишистике определен недостаточно четко. Так, М. Аптроот и Х. Нат, Ю. Марк, Й. Вайсберг считают вышеназванные и т. п. элементы конвербами [5, с. 52–53; 9, с. 302–311; 10, с. 57–59; 14, с. 191–195], а Л. Талми именует их «отделяемыми, или ударными префиксами» [13, с. 234–235]. Это связано с двоякостью теоретического статуса немецких *hin* и *her* (см., например [6, с. 366–367; 7, с. 300–302; 2; 8; 11]), от которых в средневерхненемецкий период взяли свое начало соответствующие идишские элементы.

Синтаксическое и морфосинтаксическое поведение *ahin* (и здесь он следует немецкому образцу) также двоякое:

(5) *her nor, tomer voltst du gegangen ahin* (Обст_{мест}) <...>? [12]. 'Послушай-ка, может, ты бы сходил туда <...>?'.
Здесь *ahin* однозначно выступает в качестве наречия-обстоятельства места, о чем свидетельствует синтаксическая структура предложения и морфосинтаксическая структура глагола: его постпозиционное неконтактное положение при глаголе, как у наречия; при префиксном характере анализируемого элемента форма условного наклонения глагола была бы *voltst ahingegangen*, что, однако, тоже возможно, свидетельствует о чисто адвербиальном характере *ahin* и о его переходном-двойственном статусе наречия-префикса.

Анализ фактического материала позволяет, таким образом, констатировать следующее:
а) префиксальные глаголы с *ahin-* сохранили немецкую форму и немецкую модель словообразования, причем, как и в немецком языке, в качестве производящей основы в идише могут выступать только глаголы перемещения и прямого эффекта, поскольку семантика префикса *ahin-* за счет семы <сюда> лишь уточняет направление движения или целенаправленного действия, но редко создает новые смыслы;

б) в некоторых случаях префиксальные глаголы с *ahin-* имеют гибридную немецко-славянскую форму, что в минимальной степени модифицирует содержание;

в) префикс *ahin-* обуславливает симметричную или изоморфно-симметричную концептуализацию ситуаций префиксальными глаголами, при этом концепт ситуации следует немецкому образцу;

г) рассмотренный префикс *ahin-* обуславливает полиситуативность семантики глаголов, с ним комбинирующихся;

д) ряд глаголов с *ahin-* вступают в антонимические отношения с глаголами с префиксом *aher-* и в синонимические – с префиксом *avek-*;

е) *ahin* имеет переходном-двойственный характер и статус наречия-префикса.

Литература

1. Лебедева Н. Б. Полиситуативность глагольной семантики (на материале русских префиксальных глаголов). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. – 262 с.

2. Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка. – М.: Иноизд-во, 1953. – 376 с.
3. Шишигин К. А. Глаголы с префиксом *avek-* в языке идиш: когнитивно-семантическая классификация // Вестн. КемГУ. – Вып. 2 (54), т. 2. – Кемерово, 2013. – С. 195–199.
4. Шишигин К. А. Ситуация и концептуализация ситуации высказыванием (на примере префиксальных глаголов языка идиш) // Филол. науки. Вопр. теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 10 (28). – С. 204–207.
5. Aptroot M., Nath H. Einführung in die jiddische Sprache und Kultur. – Hamburg: Helmut Buske, 2002. – 508 s.
6. Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. – Mannheim etc.: Dudenverlag, 1998. – 912 s.
7. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1992. – 375 s.
8. Hundsnurscher F. Das System der Partikelverben mit AUS in der Gegenwartssprache. – Göppingen: Alfred Kümmerle, 1968. – 287 s.
9. Mark Y. Gramatik fun der yidisher klal-shprakh. – Nyu-York: Alveltlekher yidisher kultur-kongres, 1978. – 407 z.
10. Mark Y., Yofe Y. Groyser verterbukh fun der yidisher shprakh. – Nyu-York: Komitet farn Groysn verterbukh f. der yidisher shprakh, 1961. – Band I. – 2333 z.
11. Mungan G. Die semantischen Interaktionen zwischen dem präfigierenden Verbzusatz und dem Simplex bei deutschen Partikel- und Präfixverben. – Frankfurt/Main etc.: Peter Lang, 1986. – 329 s.
12. Sholem-Aleykhem. Di erev-peysekhike emigratsye [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.uni-trier.de/index.php?id=31404>
13. Talmy L. Borrowing Semantic Space: Yiddish Verb Prefixes between Germanic and Slavic // Proceedings of the Eighth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society. – Berkeley, 1982. – P. 231–250.
14. Weissberg J. D. Der Aspekt in abgeleiteten jiddischen Verben. Dargestellt anhand der korrelierenden Konverben *iber-* und *ariber-*. Eine kontrastive jiddisch-deutsch-slawische Darstellung // Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik. Jg. 58. – Stuttgart: Franz Steiner, 1991. – S. 175–195.
15. Yiddish Alphabet/Alef/Beys [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.yivo.org/index.php?tid=57&aid=275>

References

1. Lebedeva N.B. Polisituativnost' glagol'noy semantiki (na materiale russkikh prefiksalykh glagolov) [The polysituativity of verb semantics (exemplified by Russian prefixed verbs)]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1999. 262 p. (In Russ.).
2. Stepanova M.D. Slovoobrazovanie sovremennogo nemetskogo yazyka [Word formation of modern German]. Moscow, Inoizdatel'stvo Publ., 1953. 376 p. (In Russ.).
3. Shishigin K.A. Glagoly s prefiksom *avek-* v yazyke idish: kognitivno-semanticheskaya klassifikatsiya [Yiddish Prefixed Verbs with *avek-*: a Cognitive-Semantic Classification]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University]. Kemerovo, 2013, iss. 2 (54), vol. 2, pp. 195–199. (In Russ.).
4. Shishigin K.A. Situatsiya i kontseptualizatsiya situatsii vyskazyvaniem (na primere prefiksalykh glagolov yazyka idish) [The Situation and its Conceptualization by an Utterance (Exemplified by Yiddish Prefixed Verbs)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. Tambov, Gramota Publ., 2013, no. 10 (28), pp. 204–207. (In Russ.).
5. Aptroot M., Nath H. Einführung in die jiddische Sprache und Kultur. Hamburg, Helmut Buske, 2002. 508 p.
6. Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Mannheim etc., Dudenverlag, 1998. 912 p.
7. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen, Max Niemeyer Verlag, 1992. 375 p.
8. Hundsnurscher F. Das System der Partikelverben mit AUS in der Gegenwartssprache. Göppingen, Alfred Kümmerle, 1968. 287 p.
9. Mark Y. Gramatik fun der yidisher klal-shprakh. Nyu-York, Alveltlekher yidisher kultur-kongres, 1978. 407 p.
10. Mark Y., Yofe Y. Groyser verterbukh fun der yidisher shprakh. Nyu-York, Komitet farn Groysn verterbukh f. der yidisher shprakh, 1961, band I, 2333 p.
11. Mungan G. Die semantischen Interaktionen zwischen dem präfigierenden Verbzusatz und dem Simplex bei deutschen Partikel- und Präfixverben. Frankfurt/Main etc., Peter Lang, 1986. 329 p.
12. Sholem-Aleykhem. Di erev-peysekhike emigratsye. Available at: <http://www.uni-trier.de/index.php?id=31404>
13. Talmy L. Borrowing Semantic Space: Yiddish Verb Prefixes between Germanic and Slavic. *Proceedings of the Eighth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*. Berkeley, 1982, pp. 231–250.
14. Weissberg J.D. Der Aspekt in abgeleiteten jiddischen Verben. Dargestellt anhand der korrelierenden Konverben *iber-* und *ariber-*. Eine kontrastive jiddisch-deutsch-slawische Darstellung. *Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik*. Jg. 58. Stuttgart, Franz Steiner, 1991, pp. 175–195.
15. Yiddish Alphabet/Alef/Beys. Available at: <http://www.yivo.org/index.php?tid=57&aid=275>